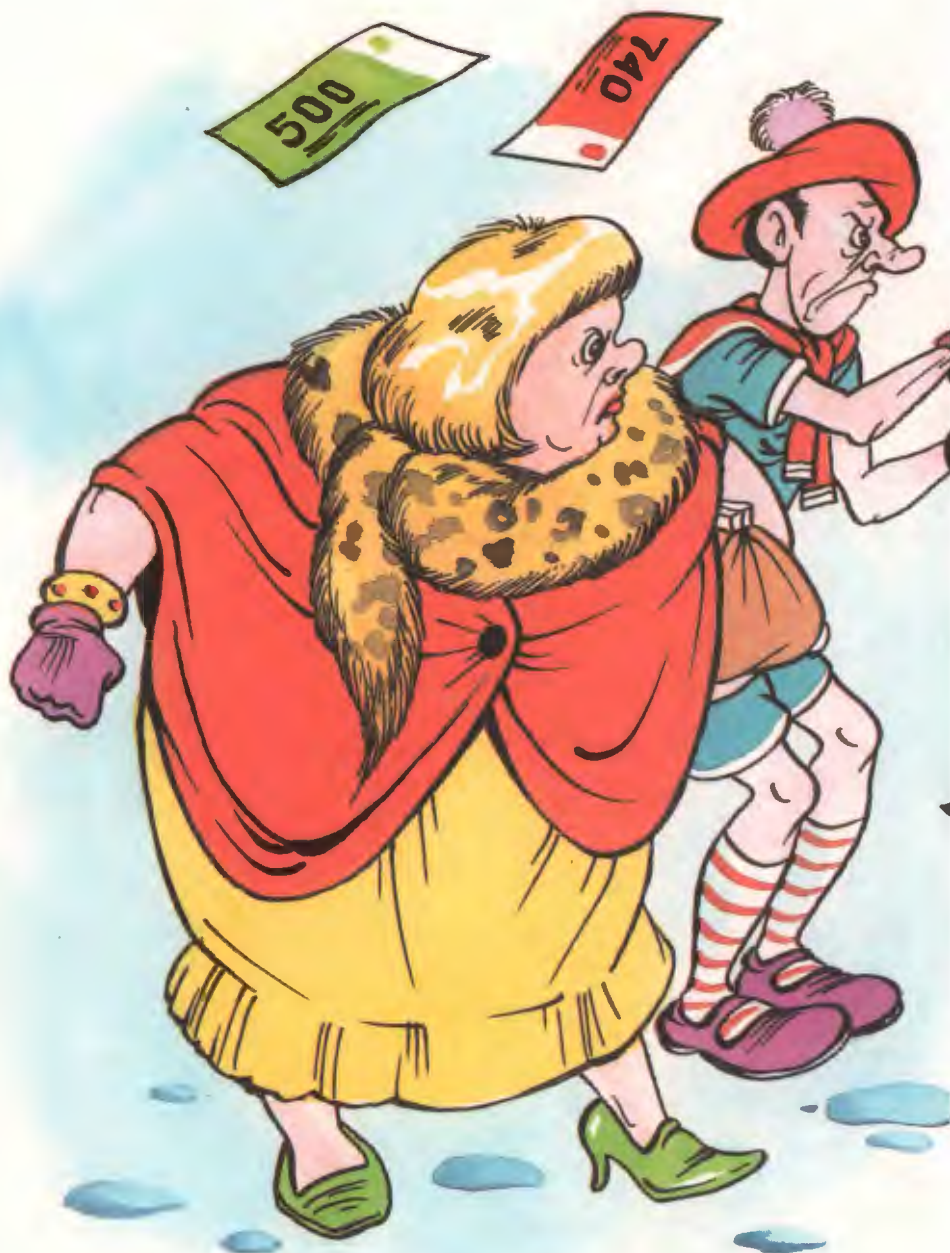

Валерий Шульжик

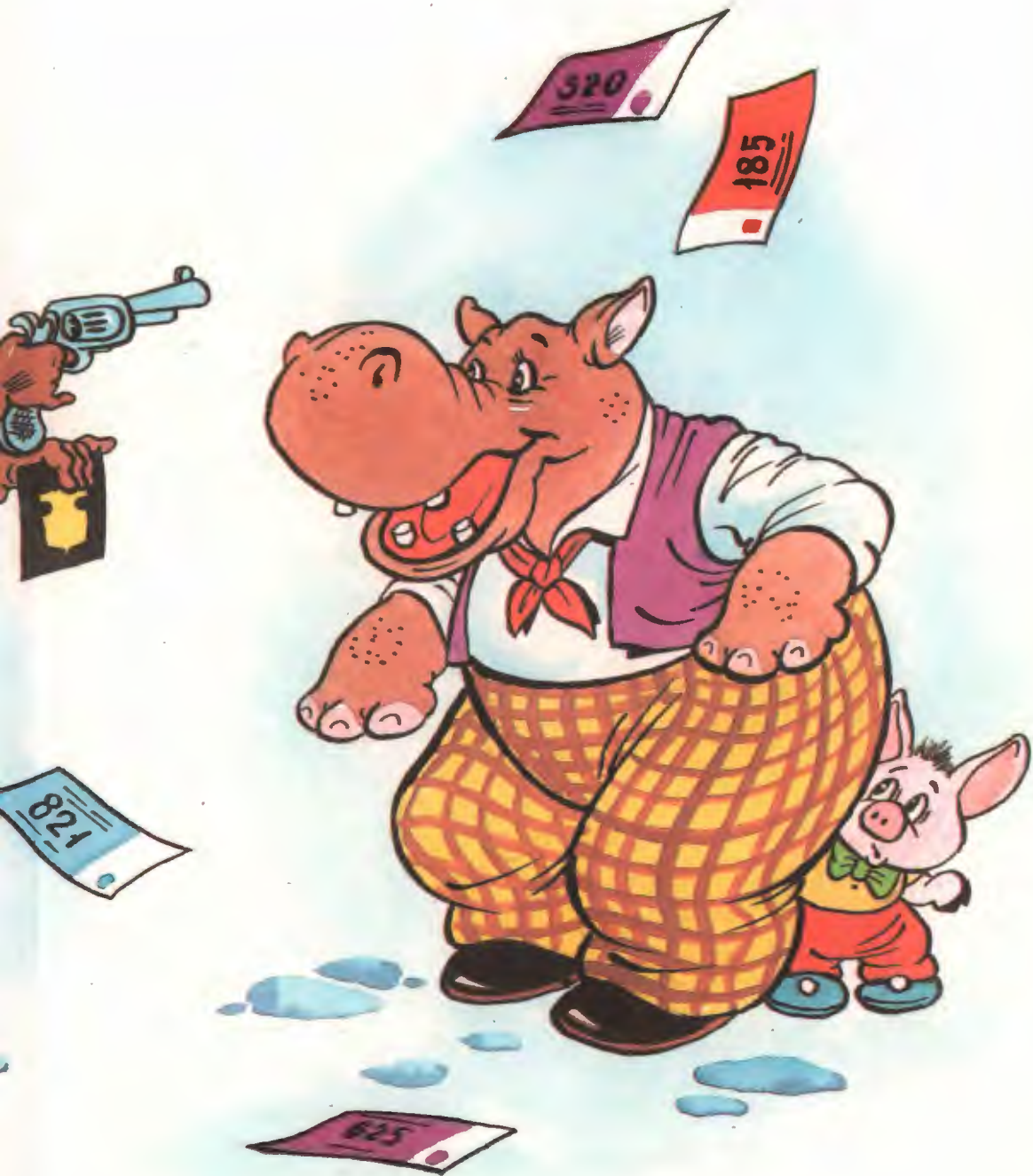
ФУНТИК

И СТАРУШКА С УСАМИ

Валерий Шуварик

ФУНТИК

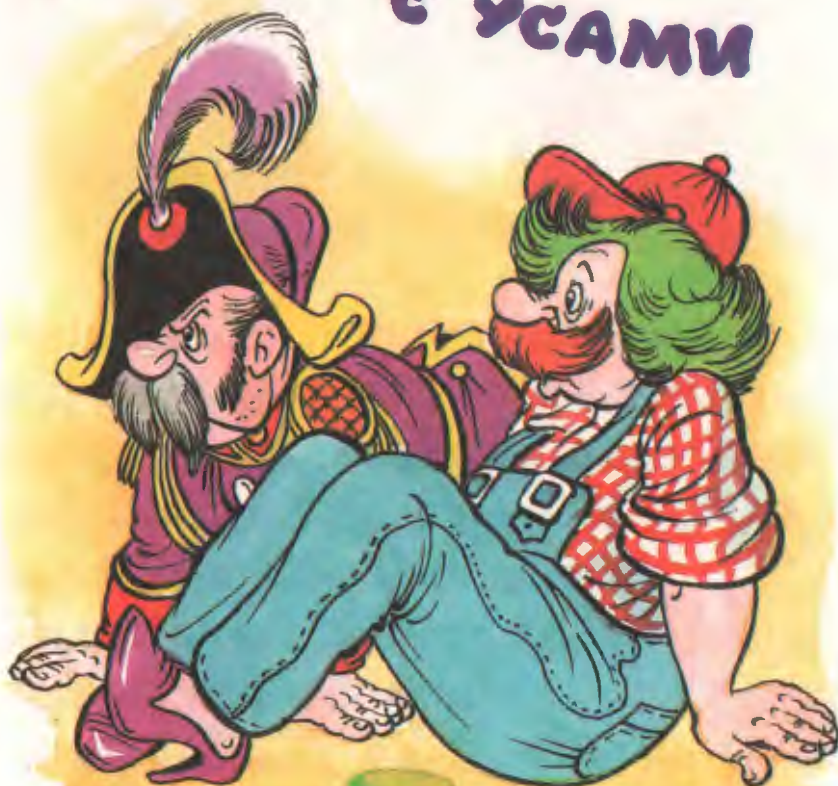
«СТРЕКОЗА» 1999

Валерий Шувалов

ФУНТИК

И СТАРУШКА
С УСАМИ

ХУДОЖНИК А. ШЧЕГОЛЕВ

«СТРЕКОЗА» 1999

**ББК 84(2)
Ш95**

ISBN 5-89537-079-9

© В. Шульжик, 1999

© Илл. А. Шахгелдян, 1999

© Издательство «Стрекоза», 1999

История поросенка Фунтика была интересной, но не простой.

Он сбежал от хозяйки универмага «Слеза ребенка» — злой и жадной госпожи Беладонны.

Беладонна заставляла честного-пречестного Фунтика обманывать посетителей. Он рассказывал им сказку про трех поросят,

потом плакал, снимал панамку и говорил: «Дети, подайте на домики для бездомных поросят!»

Артистический талант Фунтика действовал безотказно! В панамку поросенка сыпались и сыпались монетки, а госпожа Беладонна все богатела и богатела, пока в один прекрасный день Фунтик не сбежал.

На поиски отважного поросенка бросились лучшие сыщики Добер, Пинчер и даже сам начальник полиции Фокстрот.

Но все было напрасно! Ведь у Фунтика появились настоящие друзья, которые всегда выручат из беды. Это старый цирковой артист дядюшка Мокус на своем автомобильчике, а с ним — и обезьянка Бамбино, и бегемот Шоколад.

И для госпожи Беладонны наступили тяжелые времена...

Световую рекламу над универмагом «Слеза ребенка» пришлось заменить. Теперь о Фунтике в ней не было ни слова:

«Сникерсы с овощами!»

«Памперсы на натуральном меху!»

«Лучшие в мире мыльные пузыри!»

С витрины, в которой когда-то трудился Фунтик, уборщик сметает опилки, разобрав, уносит соломенный домик и зонт.

— На этот раз к цыганам побег, — сообщает он любопытным.

А в кабинете госпожи Беладонны — владелицы универмага «Сле-

за ребенка», двух кондитерских и большого магазина игрушек — свои дела.

Бегая за Фунтиком по болоту, Беладонна подмочила свой миллион и теперь сушила его с помощью утюга.

— Ах, вы мои птички! Ах, вы мои рыбки! — причитала она, перебирая цветные бумажки.

Полицейские, не пущенные дальше дверей, поглядывая на денежки, глотали слюну.

Это были: начальник полиции Фокстрот, лучший сыщик с дипломом толстый коротышка Пинчер и лучший сыщик без диплома долговязый Добер.

А Беладонна, мотаясь меж веревкой и утюгом, объясняла им:

— Лучшие дети, — сказала

она, — это те, которые режут в три ручья! Дети плачут, а родители — платят! Каждая детская слезинка — это монетка... Вот так эти крошки наплакали мне мой миллион!

— Миллион делим на десять, — подал вдруг голос Добер, — один пишем, один в уме... получается двадцать шесть тысяч сто сорок семь поросят!

— Не получается, — огорчила сыщика Беладонна. — Мне не нужны другие поросята и козочки, и индюки! Мне нужен Фунтик. У него ведь талант!

— Мадам, — решился начальник полиции Фокстрот, — лучшие сыщики Добер и Пинчер мечтают загладить свою вину!

— Это — лучшие?! — не повери-

ла своим глазам Беладонна, — тогда покажите мне худших, я дорого заплачу.

— Ай, — отмахнулся Фокстрот, — те совсем безнадежны. Эти хоть стараются, а те — просто вор...куют и все!

— Ладно, — соглашается Беладонна, — беру этих. Только отмойте их: с некоторых пор я запах болота не выношу.

Начальник полиции сверкнул глазами, и тотчас же сыщики испарились, оставив на ковре Беладонны два зеленых пятна.

— Итак, — оставшись с Фокстротом один на один, начала Беладонна, — давайте ваш план!

Фокстрот прикрыл дверь, задернул штору и заглянул под диван. И

только после того, как все меры предосторожности были соблюдены, достал из-за пазухи изрядно помятый листок.

— Дорога?! — ткнула пальцем в листок Беладонна.

— Нет, след от селедки.

— Площадка для гольфа?!

— Э-э-э, нет, это я кофе пролил.

Беладонна возмутилась:

— Фокстрот, вы мне план операции принесли или меню?!

Вертя листок и так и эдак, начальник полиции наконец нашел, что искал:

— Вот, мадам, бензоколонка-мышеловка, в которой мы циркачей и возьмем!

И переведя дух, он продолжил:

— После долгих поисков и наблюдений я выяснил: автомобилям нужен... бензин!

— Вот как?! — удивилась Беладонна. — А я полагала, что их заправляют компотом и киселем.

Начальник полиции пропустил ехидную шутку Беладонны мимо ушей.

— На бензоколонке возьмем, как тепленьких!.. И поросенка, и клоуна, и эту... макаку!

— Возьмите! — попросила Беладонна. — Последний раз прошу — возьмите! Иначе я вас всех... в киселе утоплю.

А меж тем, желая подкрепиться, автомобильчик дядюшки Мокуса объезжал колонки одну за другой.

На первой бензина не было, на второй он был, но бензозаправщик внезапно заболел свинкой, на третьей — путешественников ждал большой амбарный замок и записка:

«Не работаем. Ушли за грибами.»

До четвертой колонки автомобильчик не дотянул, пришлось впрягаться в него и тащить, как телегу.

Фунтик тянул за веревочку, Бегемот за канат, а Бамбино и Мокус, замыкая процессию, упирались в крылья руками.

Время от времени дядюшка Мо-

кус находил слова для поддержки друзей.

— С автомобилями всегда так, — утверждал он, — сначала ты на них едешь, потом они на тебе. Сколько я этих автомобилей перевозил!

— Да? Честно-честно? — переспрашивал Фунтик, хотя каждому слову Мокуса он верил всегда.

Наконец, из-за поворота дороги показался долгожданный дорожный знак.

Увы, то, что наши путешественники считали спасением, обернулось на самом деле для них западней!

На маленькой бензоколонке с пальмой в кадке, качелями и столиком для кофе бензин, разумеется, был, а ещё там были госпожа Беладонна и два сыщика — Добер и Пинчер, с коварными замыслами в голове.

— Итак, здесь — засада, — повторяла урок Беладонна. — А раз засада, что положено нам делать?

Ответ на этот вопрос сыщики знали:

— Кого-нибудь засадить.

Беладонна поняла: с этими кашу

не сварись. А если сварись — много не съешь!

— Вот что, олухи, — решила она. — Я сама сделаю то, что вам и не снилось: схвачу Фунтика, а клоуна и всю его шайку упеку за решетку! Будет знать, как сманивать чужих поросят!

— Едут! — завопил вдруг Добер, сваливаясь с пальмы вместе с подозрительной трубой.

— Тащатся... Через пять минут будут здесь!

— Будет жарко! — пообещал Пинчер. — Ох, жарко! Сначала бух-бух-бух! А потом та-та-тата!

— Начинанию операю! То есть операцию начинаю, — рывкнула Беладонна, беря командование на себя.

— Я — здесь, а вы — там, в ящи-

ке для утиля... Ждите, пока я вас не позову!

— Ящик, так ящик! — сыщики не очень-то сопротивлялись: рукопашная с бегемотом?! Для этого нужно быть о-о-чень большим дураком!

А Беладонна тем временем, сменив платье на комбинезон бензозаправщика, присела к зеркалу и принялась за основательный макияж.

Носы и усы в ее руках мелькали, как у жонглера шары.

Поговаривали, будто в юности госпожа Беладонна два дня работала в оперетте, но потом изменила сцене, сбежав с театральной кассой. Впрочем, отблески бывшего таланта проскальзывали в ее пении и сейчас:

Носы меняю, как перчатки,
И вы должны меня понять:
Люблю, люблю играть я в прятки,
Но находить, а не терять!

Люблю отнять я и прибавить,
Люблю прибавить и отнять,
Но, чтобы с носом вас оставить,
Мне нос приходится менять!

Добер и Пинчер, придерживая головами крышку ящика для утиля, восхищались солисткой как могли.

— Талант! — утверждал Пинчер.

— Макака, подлинная макака, — возражал Добер.

А Пинчер, найдя среди утиля засохший цветок в горшке, кинул его Беладонне...

Буххх!

Придя в себя, госпожа Беладонна увидела Бегемота с цветным ведерком в руке.

— Здравствуйте, — сказал он. — Нам нужен бензин.

Монета в одной руке и ведерко в другой подтверждали намерения Бегемота.

Обойдя пропыленного путника со всех сторон, Беладонна спросила не без ехидства:

— А вам как, порезать или куском?! — и тотчас же добавила, всплеснув руками: — Боже, какой у вас вид! Вы, наверное, очень устали?

Бегемота трудно было взять силой, но сочувствие в одну минуту делало из него крем-брюле.

— Очень! — признался он, смахивая предательскую слезу. — Мы всю дорогу толкали автомобиль.

— В таком случае, — заторопилась Беладонна, — чай с яблочным джемом вам нужнее всего!

Первую западню Бегемот миновал с честью:

— Мои друзья устали больше, чем я... Вы позволите взять бензин?

Ага, вот и вторая западня:

— У меня нет сдачи, — сказала госпожа Беладонна, а вернее, гос-

подин Беладонн. — Миллион имеется, а мелочи нет! Ждите. Сейчас будут другие автомобили. А пока — чай. Специально для проезжающих бегемотов мы держим бесплатный яблочный джем.

— Бесплатный?

Третья западня накрепко пригвоздила к земле обе бегемотных ноги.

Метнувшись в будку, Беладонна вынесла из нее большую исходящую паром чашку и спросила:

— Вам джем положить прямо в чай или...

— Или! — разрешил Бегемот.

— На блюдечко или в вазочку?

— А может быть, в тазик? Я так люблю сладкое! — краснея, признался Бегемот.

— Раз, два, взяли... Еще, взя-

ли... — командовал сам себе Фунтик, пытаясь в одиночку сдвинуть автомобиль.

Бегемот Шоколад уже полировал языком дно тазика, когда на пороге бензоколонки возник Бамбино.

— Ну вот, я так и знал!

— Но я ведь жду сдачу, — оправдывался Бегемот.

Господин Беладонн выхватил пустой тазик из рук Бегемота и ударом кулака превратил его в медный блин.

— Я не увлекся? — испугался вдруг Бегемот.

— Пустяки! — возразил бензозаправщик со вздохом. — Да разве это много?! Каких-то жалких шесть килограммов! Ой!

— Тогда несите еще! — разрешил Бегемот.

— Еще? — держась за голову, Беладонна исчезла в дверях.

Бамбино подошел к пальме в кадке и попробовал на зуб.

— Говорят, на моей родине вот такие деревья растут, — похвастался он.

— И на моей — тоже, — сказал Шоколад, — только еще больше и не пахнут бензином. Вот примерно такие, — Бегемот поднял тяжеленную кадку и поставил ее на крышку ящика, в котором теперь хранился не только утиль!

— Ой, не много ли? — замаялся Бегемот, увидев в руках бензозаправщика новую порцию джема.

— Ешь, — разрешил Бамбино, — а я пока это доброе место в стихотворении воспою!

И, заломив руки на манер опер-

ной певицы, Бамбино стал придумывать первую строчку, чтобы потом срифмовать ее со второй.

— Покачайтесь, — предложила Беладонна, показывая на качели, — это встряхивает талант.

Обойдя качели со всех сторон, Бамбино грустно вздохнул и обнажил подкладку карманов.

Честный бензозаправщик был потрясен, он прямо-таки кипел от негодования:

— Как вы могли подумать! Совершенно бесплатно! Специально для проезжающих обезьян!!!

Словечко «бесплатно» Бамбино слышал не часто, но очень любил. Качели под его ногами заходили, как палуба корабля:

В полет отправилась душа
И ей не нужно ни гроша...

Она ликует, а живот
Другую песенку поет.

Опутав лестью и удовольствиями
первую пару, бензозаправщик ки-
нулся охмурять остальных.

— Милости просим! Лучший за-
правщик на этой дороге готов вам
служить!

Поздоровавшись, Мокус счел
возможным сделать выговор эки-
пажу:

— Друзья мои, у меня просто нет
слов!!!

— А у меня сдачи, — парировал
бензозаправщик, потрянув саквоя-
жем.

— Ах, вот в чем дело?! Тогда из-
вините. Сколько с нас? Семь, во-
семь, девять монет?

— Я донесу, — подсуетился Беге-
мот, пряча глаза. И, подхватив ве-

дерко с бензином, он тотчас же убежал.

Бамбино подался следом. Все работы, связанные с автомобилем, не доверял он даже друзьям.

— До встречи! — произнес Мокус, намереваясь уйти.

— Не пущу! — заявил бензозаправщик и растопырил руки и усы. — Я слышал, ваш малыш голоден? Я сварю ему кашку, а потом прогуляю на ближайшем лугу.

— О, это так кстати! — сказал Мокус и достал потертый кошелек.

— Что вы?! Еда и прогулка совершенно бесплатно, специально для проезжающих поросят!

Доверив Фунтика доброму человеку, Мокус ушел, но тотчас же вернулся:

— Вот что, — решил он, — про-

гулка отменяется: мы очень спешим!

— Как хотите! — засуетился бензозаправщик и, подмигнув ящику для утиля, тихо добавил: — Мы и без этого поросеночка отберем!

Обвязав Фунтику шею салфеткой, господин Беладонн принялся его угощать.

— Ложку — за бабушку, ложку — за дедушку... Ложку по льготной цене...

Разделив кашу в тарелке на две неравные части, Фунтик принялся есть из маленькой, границы не нарушал.

— А это еще для чего?! — полюбопытствовал бензозаправщик.

Вопрос удивил Фунтика:

— Как для чего? Ведь нас же всех четверо? — четверо. Вот я на всех и делю!

— Делишь? А в детстве тебя учили не этому... Отнимать тебя учили и прибавлять!

Беладонна затерла границу в тарелке собственной ложкой, но Фунтик ее тотчас же восстановил.

Сыщики, предвкушая награду, от нетерпения выбивали дробь головами о крышку ящика.

— Ну же! Ну! — торопили они Беладонну.

Показав ящичку кулак, Беладонна вернулась к гостю и деловито спросила:

— Далеко ли путь держим?

— В соседний город, — радостно сообщил Фунтик. — Там у нас будет представление для ребят. Я им всем расскажу, что я теперь не обманщик. Это раньше я выманивал деньги, тряс панамкой и вопил: «Дети, подайте на домики для бездомных поросят!»

Свершив над собой насилие, Беладонна достала из сумки пятак.

— Талант! Настоящий талант!

Фунтик залился смехом:

— Не надо! Так учила меня кланчить деньги одна очень вредная, очень страшная старушка!

— Такая уж вредная?

— Вредней не бывает.

— Такая уж страшная?

Фунтик скривился и показал:

— Во!

Беладонна подошла к зеркалу и посмотрела.

— Враки все это! — решила она.

Сделав «козу рогатую», заправщик потрепал Фунтика за воображаемый ус.

Фунтик повторил жест и дернул за ус реальный. И, о ужас, усы бензоправщика остались у поросенка в руках!

— Дядя, что это?!

— Это?! — усы. Приказ, понимаешь, вышел... А если не растут?! Как быть, я вас спрашиваю? Брови отпускать или уши?!

Примерив усы, Фунтик посмотрелся в дно миски.

— Вот уж я дядюшку Мокуса удивлю!

— Мы его сейчас оба удивлять будем, — пообещала госпожа Беладонна и достала из-за спины мешок.

Фунтик воспринял происходящее, как игру.

Первая попытка посадить поро-

сенка в мешок кончилась неудачей: бензозаправщик шлепнулся на пол.

Вторая — тоже.

— Не получается? — спросил поросенок, заливаясь смехом. — Это потому, что я щекотки боюсь!

— Терпи, — потребовала Беладонна и дунула в полицейский свисток.

Добер и Пинчер изо всех сил налегли на крышку ящика, но сдвинуть ее не смогли...

— Да, — проворчал Пинчер, — засадила, так засадила!! На целых три дня!

— Почему на три? — не понял Добер.

Пинчер ему объяснил:

— Машина по сборке мусора бывает здесь по четвергам!

— Фунтик, мы здесь! — подал голос дядюшка Мокус и подогнал к колонке автомобиль.

— Хороший малыш! — подхватила Беладонна, пряча мешок за спину. — Щекотки боится, но кушает хорошо... Ух, артист!

— Прощайся, Фунтик, — сказал дядюшка Мокус, приоткрывая

дверцу. — Спасибо. Нам было у вас хорошо.

План Беладонны трещал по всем швам, но она не сдалась.

— А лужок?! — протянула она плаксиво. — Фунтик, здесь такие цветочки! Вот уж где ты нюхнешь, так нюхнешь!

Извиняясь, Мокус развел руками...

— Пора.

Беладонна уперлась в радиатор грудью:

— Нет! Чашечку кофе?! Ведь у меня лучший кофе на этой дороге. Специально для проезжающих циркачей.

И методом толкания усатая старушка вернула машину на исходный рубеж.

— Рад бы, — сказал Мокус, — но

скоро стемнеет. А ведь нам еще нужно найти приличный ночлег.

— Это проще простого, — уверила клоуна Беладонна. — Недорогая гостиница в трех минутах езды! Как вам проехать, я сейчас объясню!

Увидев на подносе всего лишь одну чашку, Мокус запротестовал:

— Нет, нет, а вы?

— Пожалуй. Ведь у меня лучший кофе на этой дороге.

Заняв капитанский мостик, дядушка Мокус посмотрел в подзорную трубу.

— Так вы говорите, гостиница рядом?

— В двух минутах езды. Сначала направо, потом налево, потом прямо до трех дорог.

— Вправо, влево, влево, прямо, — чертил Мокус в воздухе путь автомобиля.

Беладонна оставила на столе свою чашку с кофе и подошла.

— Да, так, так и так!

Бамбино считал себя первым помощником клоуна и имел на это всяческие права.

Вот и теперь, переставляя на столе чашки с кофе, разбирался он в

дорожной ситуации, планируя, как бы добраться до гостиницы:

— Так, так и вот так! Дядюшка Мокус такой забывчивый, хорошо, что я всегда рядом с ним! — окончательно перепутав чашки, сказал Бамбино.

— Отличный кофе! — согласился Мокус, вернувшись к чашке.

— Да?! — глаза бензозаправщика недоверчиво округлились. — Вам нравится?!

Беладонна отхлебнула из своей чашки, и тотчас же мир перед ее глазами поплыл!

Бегемотов стало трое, обезьян еще больше, а Фунтик, тот и вовсе исчез!

— Что это вы мне подсунули?! — спросила она строго. — Что это вы себе позволяете, а?

— Позвольте, но это же был ваш кофе?! — удивился дядюшка Мокус.

Засыпая, бензозаправщик отдавал последние распоряжения. Держался стойко, как капитан тонущего корабля.

— Мне дурно! Скорее в гостиницу! Пусть вызовут доктора! Там есть телефон... Ой, засыпаю... Ай, сплю...

В кузове автомобиля бензозаправщику местечка не нашлось. Беднягу подняли на крышу, будто спортивную лодку.

Погрузились. Ничего не забыли, даже кастрюльку с кашей для малыша.

Работали быстро — еще бы, ведь бедняга в беде! Лишь Бамбино на секунду отвлекся и, подозрительно осмотрев чашку вместе с остатками кофе, проворчал:

— Лучший кофе на дороге, от-
хлебнешь — протянешь ноги!

Он выплеснул остатки из чашки
в ближайшую клумбу, и цветы в
ней тотчас же полегли.

— Хррр...хррр... — храпят цве-
ты на клумбе.

— Тррр... — урчит, набирая ско-
рость, автомобиль.

— Трах — тара — рах! — это Добер, взяв Пинчера в руки на манер тарана, пробует прошибить им стену ящика.

— Бей еще, — требует Пинчер, — мне для работы своей головы не жаль!

Старания сыщиков не прошли даром.

От сотрясения цветные угольнички под колесами ящика отошли, и ящик, набирая скорость, полетел по дороге под уклон.

Мчит по дороге автомобиль дядюшки Мокуса, а следом за ним летит безмоторный ящик-утиль.

На развилке их пути разошлись: Мокус свернул налево, а Добер и Пинчер врезались в полосатый столб — указатель дорог.

Да, теперь тому, кто по этому указателю надумал бы искать гос-

тиницу «Три дороги», пришлось бы здорово поплутать.

Фунтик протянул Бамбино кастрюлю с остатками каши.

— Не до еды! — отмахнулся Бамбино. — Больного везем!

Мокус был доволен тем, что его спутники чужую беду восприняли как свою.

— Да, — сказал он, — есть у вас, ребята, внутренняя красота!

Фунтик и Бамбино не очень-то поняли, о чем идет речь, а Бегемот усек:

— Вот арбуз, — сказал, — так себе с виду... А когда разрежешь — такая там внутренняя красота!

А в это время на крыше автомобиля госпожа Беладонна, обдуваемая ветерком, постепенно приходила в себя.

Пришла. Села. Потрясла головой.

— Где миллион?! Вот он... Ух, чуть сердце не разорвалось!

Со дна саквояжа достала она очень древний и очень портативный радиотелефон.

— Алло, полиция? Спите? Ну, ничего, я вас сейчас разбужу! Записывайте... Юго-восточнее запада и северо-западнее востока... Гостиница... Бууум!

— Нет такой гостиницы, — сказал начальник полиции Фокстрот, сверившись с картой, и был прав. Гостиница называлась иначе. А звук этот прозвучал оттого, что Беладонна задела головой ветку, на которой висело воронье гнездо.

«Бум» был неслабый и потому усатая старушка, потеряв телефон, вновь впала в сон.

— Дядюшка Мокус, — поинтересовался Бамбино, крутя баранку, — а я только внешне красивый или..?

Мокус его успокоил:

— Со всех сторон!

Бегемот поглядывал в окно и мечтал, подперев щеку ладошкой.

Бамбино вел машину, а дядюшка Мокус с сонным Фунтиком на руках что-то тихонечко пел.

От гостиницы «Три дороги», а значит, и от новых приключений наших друзей теперь отделял лишь один поворот.

Услышав призывные звуки автомобильного рожка, хозяин гостиницы «Три дороги» господин Дурилло крехтя встал с постели и пошел открывать.

— Сейчас, сейчас, — ворчал он, возясь с многочисленными замками.

Сначала сквозь нижнюю прорезь ворот оглядел он обувь ночных пришельцев, а уж потом прошелся взглядом по лицам и пиджакам.

— Открываю, иду! — вновь подал он голос, одолев последний замок.

Перед уставшими путниками предстал еще молодой, но уже старый человек в ночной рубашке, туфлях на босу ногу и в ночном колпаке.

— Гостиница «Три дороги», — заявил он, — потому все втридорога. За тройную плату пущу, а так — нет!

— Хорошо, хорошо, — согласился дядюшка Мокус, — мы очень устали, но прежде всего — телефон! Необходимо вызвать доктора: это

владелец бензоколонки, ему неожиданно стало плохо, и мы просто обязаны были прихватить беднягу с собой.

Дурилло щупал пульс у больного, а нащупал — увесистый кошелек. Это решило исход дела...

— Не беспокойтесь. Позабочусь как о родном! Эй, Триолина, лен-

тяйка, ну где ты там? — недовольно крикнул он в полутьму.

Появилась девочка в переднике, лет двенадцати, красивая, но бледная, как зимний цветок.

— Возьми вещи, — приказал Дурилло, сверкая глазами, — и отыщи для гостей какой-нибудь уголок.

— Конечно, ведь дом весь свободен, — простодушно призналась девочка, но, поймав взгляд хозяина, осеклась.

— Триолина — сирота, — представил Дурилло девочку постояльцам. — Кормлю из жалости три раза в день!

Взяв светильник, Триолина повела гостей в полумрак.

— Осторожно, здесь плохие перила, пригнитесь — здесь дымоход.

Ступеньки под ногами ночных

пришельцев подают голос. «Мааа-мааа» — выводит одна, а другая всхлипывает — «боюсь!»

Фунтик жметя к дядюшке Мокусу, пяточок поднят кверху, ушки — торчком.

А Дурилло в это время хлопочет над мнимым больным.

— Нюхни, нюхни, — воркует он, подсовывая под нос пострадавшему пузырек. — У тебя есть денежки? Нету? Тогда вынюхни, вынюхни, я тебе говорю!

Желая привести пострадавшего в чувство, Дурилло пошлепал его по щекам, а потом потянул за нос и... оторвал. Испугался: «Ой, еще заставят платить!»

И тут мнимый больной проснулся и, оглядевшись, спросил голосом Беладонны:

— Дурилло, это ты или сон?!

— Госпожа Беладонна?! — от удивления бедный Дурилло едва не рухнул рядом с мадам. — Какое счастье! Какими судьбами?! С какой стороны?!

— Северо-западнее востока... юго-восточнее севера, — затянула было вновь усатая бабушка, но тут окончательно пришла в себя.

— Молчать! — приказала она и добавила: — Главное сейчас — эту цирковую шайку до прихода полиции задержать! Комнату. Телефон и мой гардероб!

Дурилло терпеливо отстегнул от связки один из ключей. Все распоряжения госпожи Беладонны он записывал в книжечку, как официант.

— Бесплатный ужин для всей компании? Понятно. Сонный поро-

шок в блюда не класть? Ясно. И в питье тоже? Ну, времена!!!

— Ой, я, кажется, опять засыпаю, — прошептала Беладонна, оседая в кресло, — Дурилло, будите меня!

После пощечин Беладонна пришла в себя и тотчас же из себя вышла:

— Это много, Дурилло. Сдачу даже я иногда даю!

И она вернула Дурилле полторы оплеухи.

Разместив гостей, Триолина вернулась на кухню и вновь принялась за медные плошки, натирая их кирпичом.

Как говорится, — был бы сирота, а уж работа найдется, и в любой час!

Угли в печке уже догорали, на столе в коробочке стрекотал невидимый глазу кузнечик, а девочка подпевала ему тоненьким голоском:

Мой кузнечик, человечек,
Мой зелененький дружок!
Расскажи про синий вечер,
Про оранжевый лужок!

Пусть про черного барашка
Будет песенка твоя,

И про белую ромашку
Возле светлого ручья.

И про то, как на рассвете
Пастушок поет в рожок,
И про все, про все на свете
Спой мне песенку, дружок!

Кузнечик смолк. И тотчас же в
кухне появился Дурилло.

— Поешь? — спросил он ехидно. — А простыни гостям буду стелить я? Все сделала? Нет, не все! В лучшей комнате замени простые простыни на шелковые и принеси полотенца из маркизета, добавь две подушки, зажги четыре свечи...

И нудным скрипучим голосом хозяин, как обычно, принялся ругать сироту.

И тень его на стене делала то же самое: грозила пальцем, заглядывала

вала в кастрюли и трясла ночным колпаком.

Едва лишь Дурилло покинул кухню, кузнечик в коробочке ожил, но Триолине петъ уже не хотелось: зажав в руках медную сковородку, она думала о чем-то своем.

От грустных мыслей Триолину отвлек дядюшка Мокус:

— Тебя обидел хозяин? Был с тобой груб? — участливо спросил он и, поймавъ в воздухе большую красную розу, протянул девочке.

— Да! — призналась сквозь слезы Триолина. — В этой коробке живет кузнечик. Он — мой единственный друг. Завтра я отнесу его в лес. Я бы и сама ушла из этого дома, но хозяин требует деньги за разбитое зеркало. Его разбил ветер, а господин Дурилло говорит, что это сделала я!

Дядюшка Мокус взял коробочку и поднес ее к уху...

— Удивительный музыкант! — оценил он.

Из полутьмы тенью вышел Дурилло.

— Вам что-то нужно?! — подозрительно справился он.

— Да, — сказал дядюшка Мокус, — я хочу сделать чай для этого бедняги с бензоколонки... Быть может, это поможет ему придти в себя.

— А, хватились! — замахал руками Дурилло — Давно уж пришел и вышел! Как только узнал у меня стоимость ночлега, вскочил и умчался без башмаков!

— Ну и славно! — обрадовался дядюшка Мокус. — В таком случае, я сварю чай для себя.

Заполнив собою кухню, господин Дурилло зажег одну от одной десяток свечей. Лицо его, похожее на недожаренный блин, сияло от торжественности момента:

— Чаепитие отменяется! — сообщил он. — Одинокая, но богатая иностранка, которая проживает в моей гостинице, узнав о вашем прибытии, дает ужин в вашу честь!

— Ужин в нашу честь?! — не поверил своим ушам клоун.

— Да, — подтвердил Дурилло. — О ваших фокусах она только и говорит!

— Да? Тогда я должен побриться! — сказал дядюшка Мокус, торопясь уйти, но Дурилло задержал его еще на миг.

— Примите глубокие извинения, но зеркала нет! Было, разби-

ли, дети так неосторожны! — и незаметно дав девочке подзатыльник, приказал: — Ужин на пять персон!

К гостинице «Три дороги» Добер и Пинчер добрались чуть живые, мокрые и без башмаков.

Шли не по дороге, а по науке: так решил Добер, и потому увеличили путь раза в два или три.

После того, как зашли в непролазные дебри, Добер отыскал в заветной книге всех сыщиков главу о том, как ориентироваться в лесу.

— Найдите в небе «Большую Медведицу», — прочитал он, подсвечивая строчки гнилушкой.

— Не будем! — остановил его Пинчер. — Если мы здесь найдем медведицу, то поросенка — это уж точно — некому будет искать!

Пошли без науки... Пришли.

— Какая легенда? — спросил Добер, тарабаня в ворота. — «Нищие на дороге?»

— Нет, — ответил Пинчер, подумав. — Мы с тобой — близнецы.

Услышав стук, Дурилло рванулся к воротам без фонаря.

— Близнецы? При чем здесь

близнецы?! — поначалу не узнал сыщиков он. — Это отель, а не «Дом малютки». Идите, проходите: с детьми и собаками не берем!

— Ты что, волк тряпочный, нюх потерял?! — спросил его Добер грозно и, приподняв за отвороты халата, оторвал от земли.

Увидев у носа два полицейских жетона, Дурилло тотчас же сменил тон...

— Так бы и сказали, что свои... Ждем! Сейчас госпожа Беладонна расскажет вам про наш план!

— Мадам, — запричитал Пинчер, увидев усатую хозяйку, — лягушки свистели над головой, апчхи..!

— Пули квакали, — поддержал начальника Добер.

— Молчать, я вас спрашиваю! —

рявкнула Беладонна, от злости теряя дар связной речи. — Сыщики вы или где?

А потом, оглядев бедолаг и обняв, сама себе возразила:

— Да, утиль есть утиль!

Считая момент подходящим, Дурилло уточнял обстановку:

— Звонил начальник полиции Фокстрот, через полчаса будет здесь. Все как приказано: собаки, наручники, бронетрусы... На этот раз циркачам не уйти!

— Уж постарайся! — погрозила ему пальчиком Беладонна.

— Госпожа! — взмолился Дурилло. — Стараюсь, стараюсь изо всех сил!

Маленькая Триолина вышла к воротам на голоса вслед за Дурилло и, не замеченная в полутьме,

стала свидетельницей всего разговора.

— Странно, — подумала девочка, — почему хозяин называл этого усатого человека «моя госпожа», и при чем здесь полиция, наручники и собаки?!

Подумав, Триолина решила рассказать обо всем циркачам.

— Ой! Меня схватят! — завопил Фунтик, услышав новости, и полез под кровать.

— Как бы не так! — возразил Бамбино. — Одевайтесь, соберите весь реквизит! Я пока дядюшку Мокуса предупрежу!

На превращение плохого бензозаправщика в плохую, но богатую иностранку — ушло десять минут.

Шляпа с цветами, парик, солнечные очки, накидка — искусст-

венная кошка, крашенная под натурального леопарда.

Жакет из Парижа, юбка из мешка, бриллианты — подделка чистой воды...

Из прежнего гардероба или, как бы сказала сама Беладонна — «прикида», остался лишь старенький саквояж.

Уж в чем, в чем, но в этом Беладонна была постоянна: она не расставалась со своим миллионом даже на миг.

Бамбино крался на поиски дядюшки Мокуса, но скрип ступенек и чей-то голос на лестнице остановили его.

Не долго думая, Бамбино юркнул в первую же незакрытую дверь.

Комната оказалась почти пустой: ни люстры, ни шторы, только рама от разбитого зеркала на подставке, и Бамбино ничего не оставалось делать, как встать за ней.

Через мгновения темнота в комнате немного рассеялась, и Бамбино увидел незнакомую даму со свечою в руках.

— Где тут зеркало? — спросила сама себя дама. А увидя — обрадовалась: — Ах, вот оно!

И она подошла к раме, за которой прятался Бамбино, и принялась пудрить нос...

Не скроем, гримасничать Бамбино умел. Он повторял все движения незнакомки, да так, что та и подумать не могла, что это не зеркало вовсе, а рама без стекла.

Абажур, парашют, сигарета,
Патефон, телефон, драндулетто,
Гутен морген, помада и крем,
И гуд бай, весь мой яблочный джем!

Пела дама на иностранном языке,
а потом перешла вдруг на прозу:
— Шесть килограммов джема!
Такие потери! И несмотря на это, я
выгляжу хорошо!

— Это верно! — порадовался за себя Бамбино.

Дама в это время наносила на лицо окончательные штрихи.

— Парик, пожалуй, оставлю, — решила она, — а вот нос и очки сменю. — И она сделала, что сказала.

— Беладонна? — воскликнул Бамбино, да так, что дама от неожиданности уронила свечу.

Груженные баулами, и узлами на цыпочках пробирались циркачи к выходу, стараясь не шуметь.

Первым шел Бегемот с гантелей, вторым — Бамбино с охапкой цветных зонтов.

Сбоку Фунтик в одеяле вместо плаща, а последним — дядюшка Мокус с двумя чемоданами и цвет-

ными кольцами для жонглирования на шее вместо воротника.

Может быть, и на этот раз им бы улыбнулась удача, но бедняга Бегемот зацепил в темноте ногой медный таз.

И тут створки двери большой комнаты с грохотом отворились.

— Куда же вы, милые?! — спросил Дурилло ехидно. — Ужин накрыт!

И он раздвинул штору и пригласил гостей к праздничному столу.

— Одинокая, но богатая иностранка с двумя близнецами! — торжественно объявил Дурилло.

И тотчас же в дверях появилась разряженная Беладонна, а за ней в матросках и беретах с помпонами ее близнецы — сыщики.

— Дядюшка Мокус... это... это..., — начал Фунтик, стуча зубами.

И клоун с ним согласился...

— Да, да. Не правда ли — прелестные малыши?! Сколько им?

— Этому восемь, — сказал Дурилло, — а этому...

— Тридцать пять, — признался Пинчер и взял из вазы банан.

— Дебит — кредит! — сказала по-инострannому Беладонна, и Дурилло перевел:

— Одинокaя, но богатая иностранка просит гостей к столу!

— Ну, начали? — спросил Добер и, не дожидаясь ответа, придвинул к себе салат.

— Фигу с маслом! — прошипел Дурилло, вцепившись в тарелку.

— Без масла, — поправила его Беладонна, — малыши на диете... — а по-инострannому громко добавила:

— Все жранто, а кто платинто? А?!

— Госпожа иностранка, — переводил Дурилло, — интересуется: есть ли деньги у малышей.

— Да разве деньги — главное в этом мире?! — осуждающе произнес Мокус, глядя на Беладонну. — Ведь столько удивительного вокруг нас! Наполненный радостным смехом цирк, музыка кузнечика, летающие воздушные шары...

— Верные друзья, — подсказал Бегемот.

— Сказки, — добавил Фунтик.

А Бамбино вставил:

— Стихи!

— Ну, вот, — продолжил Мокус, — а вы — деньги, деньги, и вас уже не переубедить.

И он принялся ловить монеты в воздухе и наполнять ими свою выдавшую виды шляпу. Мокус извле-

кал монеты отовсюду: из карманов, причесок, ушей. Дернул Беладонну за нос, и оттуда посыпался серебряный дождь.

— Это вам, господин Дурилло, за ночлег, угощение и зеркало, которое, как известно, разбил ветер.

— А за воду для бритья?! — пересчитав деньги, напомнил Дурилло.

— Ох, забыл! — схватился за голову Мокус и, поймав в воздухе новую горсть монет, протянул их Дурилло: — Вот!

— Талант! — произнесла Беладонна. Звон денег заставил ее забыть иностранный язык. — А миллион удвоить могли бы? Поиздержалась в дороге, не на что накормить малышей.

— Без всяких проблем, — пообещал дядюшка Мокус и, накрыв

бесценный саквояж Беладонны цветастым платком, продолжил:

— Всемирно известный номер: «Таинственный миллион!» Только вы помогайте мне... Помогайте, друзья! Хлопайте в ладоши и считайте удары. При счете «десять» все свечи в этой комнате вспыхнут вновь, а здесь, под этим платком,

вы найдете то, о чем мечтали, — еще один миллион!

Сказав это, дядюшка Мокус задул в зале все свечи и перед тем, как расправиться с последней, произнес свое обычное:

— Вуаля!

В темноте каждый занялся своим делом: братья-близнецы ели, Беладонна и Дурилло хлопали, а циркачи на цыпочках покидали это неуютное место, надеясь не появляться здесь больше никогда.

— Все! — подвела итог Беладонна. — Ровно десять, где же обещанный миллион?!

Дурилло одну за одной зажег несколько свечей.

— Странно, — произнес Добер, исследовав все углы, — а куда же мы циркачей дели?

— Прохлопали! — догадался

Пинчер, большой ложкой «добивая» салат.

Держась за сердце, подняла Беладонна клоунский цветастый платок.

И, о чудо! Рядом со своим саквояжем обнаружила второй, точно такой же!

— Ой! — произнес Пинчер, подавившись салатом.

— Ну, дела! — не поверил своим глазам Добер.

А Дурилло, прихватив со стола поднос с тортом, пошел на старушку:

— На четверых! — завопил он.

С замиранием сердца Беладонна схватила второй саквояж и, сунув в него руку, достала... лягушку, потом еще одну, и еще...

— Мерзость! Сколько же их тут?! — удивилась она.

Дурилло, прикинув саквояж на вес, ее успокоил: — Как обещано — миллион!

— Ну, что ж, друзья мои, — начала Беладонна ледяным тоном, — пора подвести итог. Исчезли: салат «провансаль», пирог с черносливом и... циркачи. Остались: саквояж с лягушками и три идиота.

— Четыре, — поправил Пинчер, пересчитав присутствующих по пальцам...

И в это время из камина, весь в саже, вывалился начальник полиции Фокстрот с пистолетом в одной руке и наручниками в другой.

— Пять! — подытожили все хором.

А потом были другие слова: «догнать», «схватить», «наказать». Но автомобильчик дядюшки Мокуса был уже далеко. Приключения Фунтика и его друзей продолжались...

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

В нашей серии «Фунтик» скоро выйдет новая книжка, называется она: «Фунтик почти попался». Из нее вы узнаете о том, как ...

«Фунтик посадил в ящик зернышко, полил его водой и все увидели, как из ящика вверх потянулось зеленое деревце, увешанное самыми настоящими апельсинами.»

Для дошкольного и младшего школьного возраста

Валерий Владимирович ШУЛЬЖИК

ФУНТИК И СТАРУШКА С УСАМИ

Сказка

**Художник А. Шахгелдян
Компьютерная верстка А. Ивановой
Корректор Я. Вайсборд**

Подписано в печать 30.01.99. Формат 70×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 6,43.
Гарнитура «Школьная». Печать офсет. Бумага офсетная. Тираж 20 000 экз.
Заказ № 164.

Издательство «Стрекоза», 125047, г. Москва, ул. Чайнова, 20

(ЛР № 064971 от 03.02.97)
Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР Государственного Комитета Российской Федерации по печати,
170040, г.Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

**Телефон для реализации: (095) 268-33-90,
(0872) 41-06-37**

